

20519

491.71(075)
С-88

АЗБУКА

ДЛЯ

504
692.

КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДѢТЕЙ.

(ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ НАУЧИТЬСЯ ГРАМОТѢ).

Ө. Студитскаго.

СЪ ПРОПИСАМИ И ЛИСТОМЪ ПОДВИЖНЫХЪ БУКВЪ.

ИЗДАНИЕ 9-Е.

№ 42401.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Л. И. Либермана. Вознесенскій просп., № 30.

1889.

СК

ГОС НАУЧНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. К. Д. Ушинского

№ _____

76-12661

Дозволено Ценаурову Спб. 18 Декабря 1888 года.

Я. МА—МА. ТЯ—ТЯ.

Я.	А.	Т.
я.	ма-ма.	тя-тя.
я.	м. а.	т.
Я.	МАМА.	ТЯТЯ.
я.	мама.	тятя.

2. КО—РО—ВА МЫ—ЧИТЬ.

К. О. Р.	В.	Ы.	Ч. И. Ъ.
ко-ро-ва.		мы-чи-ть.	
к. о. р. в.		ы. ч. и. ъ.	
КОРОВА		МЫЧИТЬ.	
корова		мычить.	

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ.

3. ПЪ—ТУХЪ ГРОМ—КО ПО—ЕТЬ.

П. Ъ. У. Х.	Г.	Е.
пъ-тухъ	гром-ко	по-еть.
п. ъ. у. х.	г.	е.
ПЪТУХЪ	ГРОМКО	ПОЕТЬ.
пѣтухъ	громко	поеть.
Мама поеть, тятя поеть, пѣтухъ поеть, корова мычить.		

4. ЛО—ШАДЬ БѢ—ЖИТЬ ПО ПО—ЛЮ.

Л. Ш. Д. Б. Б. Ж. Ю.

ло-шадь бѣ-жить по по-лю.

л. ш. д. б. б. ж. ю.

ЛОШАДЬ БѢЖИТЬ ПО ПОЛЮ.

лошадь бѣжить по полю.

5. ОВ—ЦА ШИП—ЛЕТЬ ЗЕ—ЛЕ—НУЮ

Ц. Ш. З. Н.

ТРАВ—КУ.

ов-ца шип-летъ зе-ле-ную трав-ку.

ц. ш. з. н.

ОВЦА ШИПЛЕТЬ ЗЕЛЕНУЮ ТРАВКУ.

овца шиплетъ зеленую травку.

6. Э—ТА СО—БА—КА ПОЙ—МА—ЛА

Э. С. Й.

ЗАЙЦА.

э-та со-ба-ка пой-ма-ла зай-ца.

э. с. й.

ЭТА СОБАКА ПОЙМАЛА ЗАЙЦА.

эта собака поймала зайца.

7. ОО—МА И ФИ—ЛИПЪ НА—ШИ

Ө. Ф.

ДО—РО—ГІ—Е ГО—СТИ.

І.

өо-ма и фи-липъ на-ши до-ро-гі-е го-сти.

ө. ф. і.

ӨОМА И ФИЛИПЪ НАШИ ДОРОГІЕ ГОСТИ.

өома и филипъ наши дорогіе гости.

8.

Я. я. Я. ТЯТЯ. я. тятя.

А. а. МАМА. мама.

О. о. КОРОВА. корова.

Е. е. { ПОЕТЪ. поеть.
ЗЕЛЕНУЮ. зеленую.

Ы. ы. МЫЧИТЬ. мычить.

И. и. БѢЖИТЬ. бѣжить.

І. і. ДОРОГІЕ. дорогіе.

Ѣ. ѣ. ПѢТУХЪ. пѣтухъ.

Э. э. ЭТА. эта.

У. у. ПѢТУХЪ. пѣтухъ.

Ю. ю. ЗЕЛЕНУЮ. зеленую.

Б. б. БѢЖИТЬ. бѣжить.

П. п. ПѢТУХЪ. пѣтухъ.

В. в. КОРОВА. корова.

Г. г. ГРОМКО. громко.

Х. х. ПѢТУХЪ. пѣтухъ.

Д. д. ЛОШАДЬ. лошадь.

Т. т. ТЯТЯ. тятя.

Ж. ж. БѢЖИТЬ. бѣжить.

Ч. ч. МЫЧИТЬ. мычить.

Ш. ш.	ЛОШАДЬ.	лошадь.
Щ. щ.	ЩИПЛЕТЪ.	щиплетъ.
З. з.	ЗЕЛЕНУЮ.	зеленую:
С. с.	СОБАКА.	собака.
Ц. ц.	ОВЦА.	овца.
К. к.	КОРОВА.	корова.
Л. л.	ЛОШАДЬ.	лошадь.
М. м.	МАМА.	мама.
Н. н.	НАШИ.	наши.
Р. р.	КОРОВА.	корова.
Ө. ө.	ӨОМА.	өома.
Ф. ф.	ФИЛИПЪ.	филипъ.
Ъ. ъ.	МЫЧИТЬ.	мычить.
Ь. ь.	ЛОШАДЬ.	лошадь.
Й. й.	ПОЙМАЛА.	поймала.

9. А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І.
 К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.
 Ф. Х. Ц. Ч. Ш. Щ. Ъ. Ы. Ь.
 Ъ. Э. Ю. Я. Ө.

а. б. в. г. д. е. ж. з. и. і. к. л.
 м. н. о. п. р. с. т. у. ф. х. ц. ч.
 ш. щ. ъ. ы. ь. ъ. э. ю. я. ө.

10.

ВЕС-НА.

Сол-ныш-ко силь-но грѣ-еть, снѣгъ та-еть, по-те-кли
 лучь-и, по-я-ви-лись про-та-лин-ки на по-ляхъ, при-ле-
 тѣ-ли жа-во-рон-ки и сквор-цы. На-ча-ла зе-ле-нѣть трав-
 ка; па-сту-хи: Өо-ма и Фи-липпъ у-же выг-на-ли на по-
 ле скотъ, ко-то-рый съ жад-но-стію щип-летъ свѣ-жу-ю
 трав-ку. На-чи-на-ет-ся ра-бо-та на по-лѣ; кресть-я-на
 ра-но ут-ромъ вы-ѣз-жа-ють па-хатъ зем-лю, — сѣ-ютъ яч-
 мень, о-весъ и пше-ни-цу; маль-чи-ки бо-ро-нять. Лѣсъ
 за-зе-ле-нѣлъ: на бе-рез-кахъ по-ка-за-лись мо-ло-ды-е
 кресть-я; птич-ки пе-ре-пар-хи-ва-ють съ де-ре-ва на де-
 ре-во и гром-ко по-ютъ сво-и пѣ-сен-ки. „Не вы-шелъ
 бы изъ лѣ-су и все бы слу-шалъ э-ти пѣ-сен-ки“.

11.

б			б
п			п
в	а	а	в
г	о	о	г
х	я	я	х
д	ы	ы	д

Т
Ж
Ч
Ш
Щ
З
С
Ц
К
Л
М
Н
Р
Е
Ф

И
Е
Ъ
Э
У
Ю

И
Е
Ъ
Э
У
Ю

Т
Ж
Ч
Ш
Щ
З
С
Ц
К
Л
М
Н
Р
Е
Ф

РАЗСКАЗЫ ДЛЯ УПРАЖНЕНИЯ ВЪ ЧТЕНІИ.

1. АЛЕШИНЪ ЖУЧКО.

У Алеши, мальчика одиннадцати лѣтъ, была собака Жучко, которую онъ очень любилъ. И Жучко былъ при-

вязанъ къ нему больше всѣхъ и почти всегда бѣгалъ за нимъ. Однажды Алеша ушелъ въ лѣсъ за грибами безъ собаки. Наступилъ уже вечеръ, а Алеши не было. Жучко искалъ его по избѣ и по деревнѣ, бѣгалъ и на полюсъ, наконецъ убѣжалъ въ лѣсъ. Крестьяне воротились съ работы, пастухи пригнали скотъ, а Алеши все нѣтъ. Отецъ и мать его уложили дѣтей спать, потолковали куда забѣжалъ Алеша, вышли въ поле, покричали, да и воротились въ избу. Но матери не спится: она начала отыскивать собаку и ея не нашла. „Стало быть, Жучко убѣжалъ съ Алешей“, подумала она, и это ее нѣсколько успокоило. Долго еще думала она о своемъ Алешѣ и наконецъ заснула. Гдѣ же Алеша? Онъ зашелъ очень далеко въ лѣсъ, гдѣ никогда и не бывалъ, — бродилъ, бродилъ и наконецъ не зналъ, какъ выдти. Солнышко сѣло. Алеша нѣсколько разъ взлѣзалъ на деревья, но не могъ увидѣть никакой деревни: кругомъ все было лѣсъ. „Куда идти, не знаю,“ думалъ Алеша: „да при томъ я такъ усталъ, что едва передвигаю ноги. Сяду и буду кричать, — не откликнется ли кто? Кому же откликнуться? Пастухи уже угнали скотъ домой; въ лѣсу нѣтъ никого. Видно, придется мнѣ ночевать здѣсь“. И плакать-то начиналъ Алеша, да подумалъ: вѣдь, слезы не помогутъ. „Господи, Боже мой, не погуби меня!“ сказалъ Алеша, всталъ на колѣни и долго молился. На землѣ ему страшно

показалось лечь спать; и потому онъ вздумалъ взлѣзть на дерево. „Ахъ, если бы со мной былъ Жучко, я бы и подъ деревомъ уснулъ; на травѣ было бы очень спокойно“, говорилъ Алеша. Но нечего дѣлать, полѣзъ на березу и усѣлся на толстыхъ ея вѣтвяхъ. Вотъ онъ дремалъ; вдругъ ему снится лай Жучка; открываетъ глаза, смотритъ внизъ, а Жучко подъ березой лаетъ, визжитъ и вертитъ хвостомъ. „Жучко! Жучко!“ закричалъ Алеша и проворно спустился съ дерева. Жучко обрадовался не меньше Алеши: прыгалъ, визжалъ, лизалъ ему лицо. Долго радовался Жучко, наконецъ успокоился и легъ подлѣ Алеши. Полежалъ, полежалъ, да и побѣжалъ; Алеша началъ звать его: „Жучко! Жучко!“ — а Жучко обернется, завиляетъ хвостомъ и опять побѣжитъ. Алеша, видя, что собака не слушается его, ползлся потихоньку за ней. Иногда онъ останавливался отдохнуть, садился на траву и Жучко ложился подлѣ него. Наконецъ собака вывела Алешу на дорогу, и тогда ему веселѣе было идти: онъ узналъ, что она ведетъ его домой. Выходило солнышко, когда Алеша подходилъ къ своей деревнѣ.

2. СПАСЕНЕ УТОПАЮЩАГО.

Стояла рыбацья избушка у самаго озера. Передъ нею на скамейкѣ сидѣли Ваня, лѣтъ двѣнадцати, и Маша, лѣтъ одиннадцати, дѣти рыбака, и смотрѣли на озеро:

они ждали своего отца, который обыкновенно поздно вечеромъ прїѣзжалъ съ рыбной ловли. Дулъ сильный вѣтеръ, волны шумѣли. Вдругъ послышался какой-то жалобный крикъ на озерѣ.

„Слышишь, Маша? Кто-то кричитъ; слышишь? вотъ опять“.

„Да, точно, кричитъ. Смотри, смотри; вонъ что-то чернѣетъ. Это, кажется, человѣкъ“, сказала Маша.

„Не тонетъ-ли кто? Поѣдемъ, Маша, на лодкѣ: можетъ быть, мы и поможемъ ему“.

„Поѣдемъ, поѣдемъ!“ сказала Маша.

Дѣти побѣжали къ лодкѣ, отвязали ее и поплыли къ тому мѣсту, гдѣ что-то чернѣло. Маша сѣла на кормѣ править лодкой, а Ваня изо всѣхъ силъ началъ работать веслами.

„Ваня! слышь, какъ кричитъ бѣдный; но мы уже близко. Посильнѣе, посильнѣе, Ваня!“

„Но я совсѣмъ выбился изъ силъ, Маша.“

„Пусти меня“, сказала Маша.

„Нѣтъ, нѣтъ, теперь мы въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него; нельзя терять времени.“

„Ахъ, Боже мой, Боже мой, ушелъ ко дну!“ вскричала Маша. „Ахъ, слава Богу, опять вынырнулъ! Сюда! Сюда!“

Лодка подѣхала къ самому утопающему, который

схватился за край; а Ваня и Маша нагнулись на другой край лодки. Утопающий оцувствовался, собрался съ силами и при помощи Вани влѣзь въ лодку.

Маша сѣла на весла, а Ваня сталъ править къ берегу и одной рукой откачивалъ воду, которой много набралось отъ всплесковъ волнъ. Наконецъ они счастливо доѣхали до берега и повели въ свою избушку спасеннаго ими мальчика, лѣтъ пятнадцати. Это былъ сынъ крестьянина изъ сосѣдней деревни. Онъ поѣхалъ на челнокѣ, когда было тихо на озерѣ; но, когда поднялась буря, не могъ справиться съ волнами, и челнокъ опрокинуло. Хотя онъ и умѣлъ хорошо плавать, но уже выбился изъ силъ, когда подѣхали Ваня и Маша. Приѣхалъ и рыбакъ. Какъ были счастливы Ваня и Маша! Они плакали отъ радости.—Всю жизнь свою вспоминали они объ этомъ и благодарили Бога, что Онъ помогъ имъ спасти человѣка.

3. КАТЯ ПТИЧНИЦА.

Катѣ было десять лѣтъ, когда умерла ея мать; отца же лишилась она еще въ колыбели. Изъ родни осталась одна только старушка бабушка, которая и жила съ нею въ полуразвалившейся избушкѣ. Съ дѣтскихъ лѣтъ полюбила Катя курь, за которыми она одна ходила и при жизни матери. Избушка, небольшой огорокъ, коровушка и куры—вотъ почти все ея наслѣдство; обработывать зем-

лю было некому. Сосѣди помогали ей кое-чѣмъ; она служивала имъ: кому прочитаетъ письмо, кому напишетъ: къ счастью, мать выучила ее грамотѣ. Одинъ сосѣдь подарилъ ей пару гусей, а другой—пару утокъ; потому что у нихъ, какъ говорили они, птицы были не по двору. Зимой Катя держала курь въ избѣ; онѣ начинали нестись очень рано. Къ Пасхѣ она снесла яйца въ городъ и продала очень дорого. На вырученныя деньги Катя купила корму для цыплятъ и вздумала развести больш курь, сколько Богъ поможетъ. Огородомъ она не могла заниматься; и потому пустила туда цыплятъ и курь. Видя, что они любятъ червяковъ, она придумала разводить ихъ: выкопала яму, набросала туда соломы и попросила сосѣдей, чтобы кололи надъ ней скоть для того, чтобы попадала туда кровь. Въ ямѣ завелось множество червяковъ; она закрыла ее соломой и досками и наложила каменьевъ, чтобы не разгребали куры. Утромъ и вечеромъ она выбрасывала имъ червяковъ. Когда Катя закричитъ: „цыць, цыць!“, то куры бѣгутъ со всѣхъ сторонъ. Къ осени у нея было до сотни цыплятъ; пѣтушковъ она продала, а оставила на племя 30 курь съ нѣсколькими пѣтухами. Кормомъ запаслась она на всю зиму, а лѣтомъ помогала ей кормить яма, да и въ огородѣ куры находили много пици. Утятъ у нея вышло 12, а гусятъ 6; за ними сначала смотрѣла бабушка, а

потомъ они одни ходили на рѣчку. Осенью Катя оставила на племя 3-хъ гусынь и одного гусака и 3 утокъ и одного селезня. Рано весной у Кати было много яицъ, которыя она продала выгодно на Пасхѣ. Наконецъ, ей трудно было справляться съ работой и она наняла работницу. Богъ благословилъ ея труды: она стала держать по десятку гусей и утокъ. Доходъ отъ нихъ былъ хороши́й. Катя купила лошадку, чтобы ѣздить въ городъ. завела еще коровушку, построила небольшую избушку и лучшее помѣщеніе для своихъ птицъ. Она купила книжекъ, въ которыхъ рассказывается, какъ лучше ходить за птицами и за скотомъ, и изъ нихъ многому научилась. Наконецъ завела и индюшекъ, и какъ она знала, какъ ходить за ними, то онѣ велись у нея хорошо. — Во всемъ околodкѣ она извѣстна была подъ именемъ *Катя-птичница*: нужно-ли было цыплятъ соседнимъ господамъ — посылали къ Катѣ; захочетъ-ли пріѣзжіи купить яицъ — бѣжали къ ней. Въ 16 лѣтъ Катя была самая богатая невѣста въ деревнѣ и притомъ какая работница! Она вышла за мужъ. Когда я проѣзжалъ черезъ эту деревню, ямщикъ, указывая на одинъ богатый домъ, сказалъ: „здѣсь живетъ *Катя-птичница*“ и рассказалъ, отчего она разбогатѣла.

4. СЕМЕНОВЪ ОГОРОДЪ.

У одного бѣднаго крестьянина было пятеро дѣтей. Старшій сынъ Семень, четырнадцати лѣтъ, выучился грамотѣ: хорошо читалъ и порядочно писалъ. Отецъ часто посылалъ его въ городъ продавать хлѣбъ и покупать соль и другія необходимыя вещи. Въ концѣ зимы Семень сталъ просить отца, чтобы онъ отпустилъ его въ городъ работать на лѣто къ одному огороднику; за лѣто дадутъ ему, говорилъ онъ, четыре рубля. Отецъ согласился и онъ поступилъ къ огороднику. Работая у него, онъ замѣчалъ, что дѣлали въ огородѣ и даже записывали въ свободное время, какъ удобряли землю, какъ сѣяли капусту и пересаживали ее, какъ садили огурцы, горохъ, брюкву, рѣпу, морковь и другія разныя овощи. Хозяинъ былъ имъ очень доволенъ, потому что онъ все, что ему приказывали, исполнялъ хорошо, не лѣнился и никогда не утаилъ ни копѣйки, хотя часто самъ продавалъ овощи, да и велъ счетъ всѣмъ вырученнымъ деньгамъ. Прошло лѣто. Семень пришелъ къ отцу съ 6-ю рублями, отдалъ ему деньги; но просилъ дать ему ихъ на слѣдующее лѣто, обѣщая осенью заплатить ему 15-ть рублей, если отецъ дастъ огородъ, гдѣ почти ничего не росло, и позволить съ братьями работать въ немъ и кое-когда поможетъ и самъ. Отецъ смѣялся надъ нимъ, потому что въ цѣлой деревнѣ ни у одного крестьянина не было поря-

дочнаго огорода, и все крестьяне были увѣрены, что они не умѣютъ заниматься огородами: „да и не стоитъ время терять; понадобится капуста, или что другое, такъ можно и въ городѣ купить“, говорили они. Но Семень присталъ ко отцу и наконецъ упросилъ его. Съ осени онъ принялся за огородъ; поправилъ частоколь и уговорилъ отца вспахать землю, чтобы весной легче было справиться съ работой. Въ концѣ зимы Семень смекнулъ, что можетъ кунить на 6-ть рублей, какія нужны орудія, сколько сѣмянъ и гдѣ посѣять: цѣны онъ узналъ, когда работалъ у огородника. Наступила весна и Семень съ жаромъ принялся за работу: навозилъ навозу и сталъ дѣлать гряды; ему, сколько могли, помогали маленькіе его братья. Поѣхалъ въ городъ и привезъ разныхъ сѣмянъ. Больше всего хлопоталъ онъ объ огурцахъ: наносилъ въ огородъ рано весной навозу, сдѣлалъ изъ него гряды, по бокамъ положилъ тоненькія бревешки, а въ срединѣ насыпалъ хорошей земли. Эти гряды замѣнили ему парники. Посѣялъ Семень огурцы очень рано и когда они взошли, то закрывалъ въ холодную погоду и ночью рогожами. У него выросли огурцы тогда, когда ихъ еще не было; онъ продавалъ ихъ въ городѣ по хорошей цѣнѣ. Лѣто было благоприятное, жаркое, и огурцовъ уродилось у него много; другихъ овощей было также довольно;—урожай былъ такой, что отецъ и все

сосѣди дивились. Но надо сказать, что и работалъ Семень въ огородѣ съ утра до вечера; кое—въ чемъ помогали и братья, а частенько и отецъ, особенно, когда онъ увидѣлъ, что дѣло-то хорошее, и когда Семень отдалъ ему 6 рублей. Къ слѣдующей веснѣ скопилось у Семена до 50-ти рублей. Онъ опять купилъ сѣмянъ и разныхъ орудій, облегчающихъ работу, больше скопалъ грядъ и къ осени вдвое получилъ за свои труды. Сосѣди, видя, какъ выгодно заниматься огородничествомъ, стали учиться у Семена; и теперь все крестьяне той деревни не пренебрегаютъ огородами, уважаютъ дядю Семена и называютъ его своимъ благодѣтелемъ, потому что огороды стали давать имъ овощи, которыхъ прежде они покупали въ городѣ. Семену недостаточно было тѣхъ знаній, которыхъ онъ приобрѣлъ у городского огородника; онъ покупалъ книжки, въ которыхъ рассказывается, какъ разводить овощи и обрабатывать землю, читалъ ихъ и пробовалъ, какъ устроить лучше. Теперь дядя Семень самый богатый крестьянинъ въ деревнѣ, и Семеновъ огородъ славится во всей окрестности.

5. НА ВСЕ БОЖЬЯ ВОЛЯ.

Въ одной небольшой деревнѣ стояла старая избушка въ которой жилъ старичекъ Якимушка, (такъ звали его все; и маленькіе, и большіе). На восьмой уже десятокъ

стукнуло ему, работать онъ не могъ, а все хлопоталъ и заботился о своихъ внучатахъ. Вмѣстѣ съ нимъ жили двое сиротокъ: Вася, умный мальчикъ, лѣтъ четырнадцати, и Лиза, двѣнадцати лѣтъ. Мать ихъ седьмой годокъ, какъ умерла, а отецъ, Богъ знаетъ за что, былъ сданъ въ солдаты; говорятъ — баринъ разсердился на него, а за что, не вѣдомо. Десять лѣтъ слишкомъ прошло какъ его отправили, а все не являлся назадъ въ деревню хотя бы на побывку; думали, что онъ положилъ свою головушку въ какой нибудь битвѣ съ супостатами. Можетъ статься, съ этого горя и мать-то умерла. А умирая она просила батюшку своего не покидать ребятишекъ. И старикъ свято исполнилъ ея просьбу: любилъ сиротокъ больше себя и всего на свѣтѣ. Они выросли на его рукахъ; вотъ уже Вася сталъ и помогать ему: бывало зимою запряжется въ салазки и везетъ изъ лѣсу дрова; а за нимъ съ вязанкой на спинѣ плетется его дѣдушка. А Лиза приготавливала скудную пищу, убирала въ избѣ и вмѣстѣ съ братомъ работала въ огородѣ. Рѣдко играли они: имъ не было времени рѣзвиться, какъ другимъ дѣтямъ, шалунамъ. Одежду свою они берегли, и, не смотря на бѣдность, всегда чистенько ходили въ праздники къ обѣднѣ.

Зимой, въ глухую ночь, когда всѣ въ деревнѣ спали крѣпкимъ сномъ, одинъ только Вася сидѣлъ у горящей лучины и работалъ; а на улицѣ рыскали голодные вол-

ки, сверкая своими, какъ огонь, глазами и жадно глядя, не попадется-ли гдѣ глупая собака, или нельзя-ли будетъ пробраться въ хлѣвъ. Вдругъ Вася, услышавъ отчаянный крикъ: „спасите, спасите меня!“ бросился къ нему; но ничего не могъ увидать; подбѣжалъ къ дѣдушкѣ и началъ будить его: «Дѣдушка, а дѣдушка, слышишь, какъ на улицѣ кто-то кричитъ? Пойдемъ-ка скорѣй, да посмотримъ, что тамъ; видно, волки шалить». Самъ же, схвативъ дубинку, выбѣжалъ вонъ изъ избы. Старикъ всталъ и поплелся за внукомъ; между тѣмъ на улицѣ снова раздалось: „Спасите, люди добрые, спасите! Не дайте звѣрю растерзать меня.“ Вася, съ большой силой въ рукахъ, съ крикомъ и визгомъ бросился на волка. Известно, что волки трусливые животныя, и потому неудивительно, что крикъ и неожиданное нападеніе разогнали ихъ.

„Спасибо тебѣ, голубчикъ мой, въ вѣкъ не забуду тебя,“ сказалъ Васѣ служивый (то былъ солдатъ), когда оправился отъ страху. „Пойдемъ-ка, дядюшка, къ намъ въ избу, вотъ она, вишь, какъ занесло ее снѣгомъ-то: одна только кровля видна. Согреешься тамъ, вѣрно озябъ, да и усталъ: на ногахъ насилу стоишь. Пойдемъ-ка, пойдемъ; давай-ка руку; эхъ, да что это у тебя она вся въ крови? не ужъ-то такъ проклятый искусалъ?“

Входя въ избу, они встрѣтили старика, который на-

чать журить Васю за его неосторожность. „Ну, еслибы волки-то тебя съѣли?“ говорил онъ ему.

„Э, дѣдушка, они испугались меня“.

„Хорошо, что такъ случилось, а то бы дѣдушкѣ твоему и косточекъ не видать. А что, служивый, тебѣ не подать ли чего поѣсть; есть щи, только, извини, братъ, холодныя; да, стой, разведу огонька, а ты покуда раздѣнься, сними сапоги-то“, говорил онъ молчаливому солдату, который все смотрѣлъ и вглядывался, какъ будто хотѣлъ кого признать. — „Ну что-жь ты молчишь, языка что-ли нѣтъ, аль задумался о чемъ? Что ты, какъ сычъ, прости Господи, выпялилъ глаза на моего Васю!“

„Какъ, какъ мальчугана-то назвалъ, старинушка? Васей, что-ли?“ спросилъ служивый.

„Да, кормилецъ, Васюткой зовутъ, славный мальчишка, жаль вотъ, круглый сиротинка: нѣтъ ни отца, ни матери. А для чего тебѣ знать, какъ зовутъ, аль приглянулся?“

„Лѣтъ десятокъ назадъ тому и у меня былъ сынишка, Васюткой также звали. Лиза—дочка въ люлькѣ качалась и жена была; а теперь не знаю, живы ли они. Вотъ получилъ я чистую на всѣ четыре стороны за раны, такъ и побрелъ на свою родину“.

„Да какъ тебя зовутъ-то?“ всматриваясь въ него, спросилъ старикъ.

„Иваномъ“, отвѣчалъ служивый.

„Иваномъ, гмъ; а жену-то твою не Татьяной-ли звали?“

„Татьяной!“

„Вотъ неожиданная радость: сынка любезнаго на старости лѣтъ пришлось увидать! Ну, Иванъ, вѣдь это твой сынишка; а вонъ на полатяхъ выглядываетъ твоя Лиза. Эй, ты, ягодка, слѣзай оттуда, ступай къ отцу; а ты что, Васютка, стоишь, ступай, цалуйся; батька твой пришелъ: смотри, какъ слезы-то бѣгутъ у него изъ глазъ: радость-то, видно, ошеломила. Да, что ты, въ самомъ дѣлѣ, обломъ какой...“ говорилъ Якимушка. „Да, что это, никакъ у меня слезы? Такъ и есть. Ну, и Васютка заплакалъ, глядя на насъ.“

Между тѣмъ Иванъ, вытря рукавомъ слезы, приподнялся со скамьи и бросился обнимать старика.

„Ты-ли это, батюшка мой? Ты-ли это, Вася?“ и схвативъ мальчика, началъ цѣловать его. „Вишь, сталь большой какой! А гдѣ-же мать-то твоя?“

„Тамъ на погостѣ, тятя. Мы думали, и тебя турки убили. Да что это, тятя, у тебя на груди за деньги и кресты висятъ?..“

Въ это время старикъ и Лизу подвелъ. „Вотъ, братъ Иванъ, Лизка-то твоя словно Татьяна покойница, дай, Господи, ей царствіе небесное; пристрой ее тамъ!“

„Поди, поди сюда, дай на колѣни посажу. Спасибо, батюшка, тебѣ, спасибо, что не оставилъ сиротъ. Воздай тебѣ, Господи, за это; вѣкъ не забуду твоей милости“.

„Слава тебѣ, Господи, есть кому пристроить сироты и закрыть глаза. Теперь я умру спокойно“ сказалъ старикъ.

„Ахъ, Татьяна, Татьяна, не дождалась ты меня; не судилъ Богъ увидать ее; но что-жь дѣлать? *на все Божья воля*“, говорилъ Иванъ со слезами.

6. ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ГРАМОТА КРЕСТЬЯНАМЪ.

Есть такія книги, въ которыхъ умные и ученые люди рассказываютъ, какъ лучше обрабатывать землю, какъ и чѣмъ ее удобрять, какой хлѣбъ сѣять на какой землѣ, какія орудія употребляются для ея обработыванія. Крестьянинъ, умѣющій читать, можетъ все это узнать изъ книгъ и будетъ лучше обрабатывать землю: а тогда и хлѣбъ будетъ родиться лучше. Въ Воскресенье онъ займетъ чтеніемъ священныхъ книгъ, да и въ другое свободное время; а тому, кто хорошо читаетъ, батюшка позволить читать и въ церкви. Вздумаетъ-ли крестьянинъ завести пчелъ, а не умѣетъ ухаживать за ними, достанетъ книжку, въ которой говорится о пчеловодствѣ, и научится.—Захочетъ-ли онъ садить въ огородѣ разныя овощи, возьметъ книжку объ огородничествѣ и узнаетъ, какъ разводить ихъ.—Задумаетъ-ли онъ ловить рыбу въ озерѣ или рѣкѣ, можетъ прочитать, какими спосо-

бами ловятъ ее въ другихъ мѣстахъ.—Нужно-ли крестьянину построить скотный дворъ, онъ отыщетъ въ книгахъ, какъ лучше устроить его.—Получить-ли письмо, ему не нужно бѣжать къ понамарю и кланяться ему, чтобы онъ прочиталъ. Кто умѣетъ писать, тотъ и письмецо самъ напишетъ брату, который уѣхалъ въ городъ на работу. Онъ запишетъ на бумажкѣ, сколько посѣялъ ржи, ячменя, и когда. А если было записано, то можетъ справиться, сколько на какой десятинѣ какого хлѣба уродилось. Онъ замѣтитъ, сколько накопилъ копень сѣна и можетъ смекнуть, много-ли зимой можетъ прокормить скота. Все это грамотному крестьянину легче сдѣлать, нежели неграмотному: всего помнить нельзя. Занялъ-ли у него сосѣдъ ржи на посѣвъ, онъ и запишетъ; тогда и споровъ будетъ меньше;—потребуется ли писарь или староста денегъ, онъ спроситъ, за что ему давать ихъ, если онъ заплатилъ подати. И такъ вы видите, какъ полезна, необходима грамота крестьянину, и кто уже началъ разбирать книги и кое-какъ писать, тотъ сдѣлаетъ большую глупость, если не будетъ продолжать этихъ занятій. И крестьянкамъ также нужна грамота. У нихъ свое хозяйство, и часто такое мелочное, что нельзя всего помнить. Крестьянка замѣтитъ, когда Буренушка отелилась, сколько яицъ ей нужно на зиму и сколько можно продать. Посадила ли пять насѣдокъ, она можетъ записать, когда

сѣла Чернушка, когда Хохлушка и другія, и не ошибется, когда нужно пересмотрѣть лица. При другихъ же работахъ, особенно лѣтомъ, и трудно помнить, въ какой день сѣла Хохлушка. Если хозяйка записывала, то легко справиться ей, сколько лѣтъ и Краснухъ и Буренушкѣ и не пора ли на племя оставить телокъ. У старыхъ коровъ мясо очень жестко, и потому долѣе 10 лѣтъ можно держать развѣ самую молочную корову. Умѣеть мать читать и писать, и дѣтей выучить грамотѣ; тогда имъ и не нужно будетъ бѣгать въ другую деревню, или отцу платить деньги дьячку за ученье. Дома-то учиться и дѣтямъ легче, да и скорѣе можно выбрать свободное время; а если есть какая нужная работа, то дѣти могутъ и помочь.

СТИХОТВОРЕНІЕ.

Волкъ и Котъ.

Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ,

Не въ гости, но животъ спасая;

За шкуру онъ свою дрожалъ:

Охотники за нимъ гнались и гончихъ стаю.

Онъ радъ бы въ первыя шмыгнуть тутъ ворота,—

Да то лишь горе,

Что всѣ ворота на запорѣ.

Вотъ видитъ Волкъ мой на заборѣ

Кота

И молить:—«Васенька, мой другъ! скажи скорѣе,

Кто здѣсь изъ мужичковъ добръе,

Чтобы укрыть меня отъ злыхъ моихъ враговъ?

Ты слышишь лай собакъ и страшный звукъ роговъ!

Все это, вѣдь, за мной.»—«Проси скорѣй Степана;

Мужикъ предобрый онъ», Котъ Васька говорить.

—«То такъ; да у него я ободралъ барана».

—«Ну попытайся-жь у Демьяна».

—«Боюсь, что на меня и онъ сердить:

Я у него унесъ козленка».

—«Бѣги-жь, вонъ тамъ живетъ Трофимъ».

—«Къ Трофиму? нѣтъ, боюсь и встрѣтиться я съ нимъ:

Онъ на меня съ весны грозитъ за ягненка!»

—«Ну плохо-жь!—Но, авось тебя укроетъ Климы!»

—«Охъ, Вася, у него зарѣзалъ я теленка!»

—«Что вижу, кумъ! Ты всёмъ въ деревнѣ насолилъ»,

Сказалъ тутъ Васька Волку:

«Какую-жь ты себѣ защиту здѣсь сулилъ?
Нѣтъ, въ нашихъ мужичкахъ не столько мало толку,
Чтобъ на свою бѣду тебя спасли они:
И правы—самъ себя вини:
Что ты посѣялъ, то и жни».

Крыловъ.

Два крестьянина и облако.

«Смотри-ка, братъ Антонъ!»
Сосѣду говорить крестьянинъ Агафонъ;
А самъ весь поблѣднѣлъ и такъ, какъ листъ трясется:
«Смотри-ка, туча къ намъ несется!»
—«Такъ что-жь?»—«Какъ что? да градъ пойдетъ
И хлѣбъ у насъ побьетъ;
Все пропадетъ,
Озимое и яровое;
Голодный будетъ годъ, а тамъ, гляди и морь!...»
—«Пустое, братъ сосѣдъ, пустое.
Какой несешь ты вздоръ!
Не градъ, а дождь пойдетъ: давно къ дождю, вѣдь, парить...
Вотъ каплетъ, кажется. Ужь то-то хлѣбъ поправитъ...
Мы уберемъ его и много продадимъ,
Да браги наваримъ:
Гуляй и пей уже зимою!
Пусть дождь идетъ, я очень радъ».
—«Ну, посмотри, посыплетъ градъ».
—«Нѣтъ, дождь пойдетъ».—«Градъ».—«Дождь».
—«Не спорь же ты со мною».
—«Да что и спорить съ дуракомъ!»

Антонъ за это хватъ сосѣда кулакомъ;
Тотъ въ ухо самъ его, и драка началась.
Ни градъ, ни дождь еще неидетъ,
А кровь изъ обоихъ ужъ льетъ.
Межъ тѣмъ прочистилось и туча пронеслася.

А. Измайловъ.

Два мужика.

«Здорово, кумъ Фаддей!»—«Здорово, кумъ Егоръ!»
—«Ну, каково, приятель, поживаешь?»
—«Охъ, кумъ, бѣды моей, что вижу, ты не знаешь!
Богъ посѣтилъ меня: я сжегъ до тла свой дворъ
И по міру пошелъ съ тѣхъ поръ».
—«Какъ-такъ? Плохая, кумъ, игрушка!»
—«Да такъ; О Рождествѣ была у насъ пирушка;
Я со свѣчей пошелъ дать корму лошадямъ,
Признаться, въ головѣ шумѣло;
Я какъ-то заронилъ, часилу спасся самъ;
А дворъ и все добро сгорѣло.
Ну, ты какъ?»—«Охъ, Фаддей, худое дѣло.
И на меня прогнѣвался, знать Богъ:
Ты видишь, я безъ ногъ;
Какъ самъ остался живъ, считаю, право, дивомъ,
Я, то-жь о Рождествѣ, пошелъ въ ледникъ за пивомъ;
И тоже черезъ чуръ, признаться, я хлѣбнулъ
Съ друзьями полугару;
А чтобъ въ хмѣлю не сдѣлать мнѣ пожару,
Такъ я свѣчу совсѣмъ задулъ;
Авъ бѣсъ меня въ потьмахъ такъ съ лѣстницы толкнулъ,

Что сдѣлалъ изъ меня совсѣмъ не-человѣка.

И вотъ я съ той поры каѣбка*.

— „Пеняйте на себя, друзья!“

Сказалъ имъ свать Степанъ. „Коль молвить правду, я

Совсѣмъ не чту за чудо.

Что ты сожегъ свой дворъ, а ты на костыляхъ:

Для пьянаго и со свѣчею худо;

Да врядъ не хуже-ль и въ потьмахъ.“

Крыловъ.

Друзья.

Давно я зналъ и вновь опять я научился,

Чтобъ другомъ никого, не испытать, не звать.

Случилось мужику чрезъ ледъ переѣзжать.

И возъ его сквозь ледъ, къ несчастью, провалился.

Мужикъ метаться и кричать:

„Ой, батюшки! тону, тону! Ой помогите!“ —

— „Ребята! что же вы стоите?“

„Поможемъ-те!“ одинъ другому говорилъ,

Кто вмѣстѣ съ мужикомъ въ одномъ обозѣ былъ.

„Поможемъ!“ каждый подтвердилъ;

Но къ возу между тѣмъ никто не подходилъ.

А должно знать, что всѣ одной деревни были,

Друзьями межъ собою слыли,

Не разъ за братское здоровье вмѣстѣ пили;

А сверхъ того, между собой,

Для утвержденья ихъ дружбы круговой.

Крестами даже помѣнялись.

Другъ друга братомъ всякъ зоветъ,

А братнѣй возъ ко дну идетъ.

По счастью мужики стороннѣе сбѣжались

И вытащили возъ на ледъ.

Хемницеръ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ СКАЗКИ:

„Конекъ-Горбунокъ“.

Стало въ третій разъ смеркаться,

Надо младшему собраться;

Онъ и усомъ не ведетъ,

На печи въ углу поетъ

Изо всей дурацкой мочи:

«Распрекрасныя вы, очи!»

Братья ну ему пеняютъ,

Стали въ поле погонять,

Но сколь долго не кричали,

Только голосъ потеряли:

Онъ ни съ мѣста. Наконецъ

Подошелъ къ нему отецъ,

Говорить ему: «Послушай,

«Побѣгай въ дозоръ, Ванюша;

«Я куплю тебѣ лубковъ,

«Дамъ гороху и бобовъ».

Тутъ Иванъ съ печи слѣзаетъ,

Малахай свой надѣваетъ,

Хлѣбъ за пазуху кладетъ,

Караулъ держать идетъ.

Ночь настала, мѣсяцъ всходитъ,

Поле все Иванъ обходитъ,

Озираючись кругомъ,

И садится подъ кустомъ;

Звѣзды на небѣ считаетъ,

Да краюшку уплетаетъ.

Вдругъ о полночь конь заржалъ .
Караульщикъ нашъ привсталъ,
Посмотрѣлъ подъ рукавицу
И увидѣлъ кобылицу.
Кобылица та была
Вся, какъ зимній снѣгъ, бѣла.
Грива въ землю, золотая,
Въ мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! такъ вотъ какой
«Нашъ ворипко!... Но, постой,
«Я шутить, вѣдь, не умѣю,
«Разомъ сяду тѣ на шею.
«Вишь, какая саранча!»
И, минуту улуча,
Къ кобылицѣ подбѣгаетъ,
За волнистый хвостъ хватаетъ
И садится на хребетъ,
Только задомъ напередъ
Кобылица молодая,
Очью бѣшено сверкая,
Змѣемъ голову свила
И пустилась какъ стрѣла.
Вьется кругомъ надъ полями,
Виснетъ пластью надо рвами,
Мчится скокомъ по горамъ,
Ходить дыбомъ по лѣсамъ,
Хочетъ силой, аль обманомъ,
Лишь-бы справиться съ Иваномъ,
Но Иванъ и самъ не простъ,—
Крѣпко держится за хвостъ.
Наконецъ она устала.
«Ну, Иванъ» (ему сказала),
Коль умѣлъ ты усидѣть,

«Такъ тебѣ мной и владѣть.
«Дай мнѣ мѣсто для покою,
«Да ухаживай за мною,
«Сколько смелешь. Да смотри,
«По три утренни зари
«Выпускай меня на волю
«Погулять по чисту полю.
«По исходѣ же трехъ дней,
«Двухъ рожу тебѣ коней,—
«Да такихъ, какихъ понынѣ
«Не бывало и въ поминѣ;
«Да еще рожу конька,
«Ростомъ только въ три вершка,
«На спинѣ съ двумя горбами,
«Да съ аршинными ушами.
«Двухъ коней, коль хошь, продай,
«Но конька не отдавай
«Ни за поясъ, ни за шапку,
«Ни за черную, слышь, бабку.
«На землѣ и подъ землей
«Онъ товарищъ будетъ твой;
«Онъ зимой тебя согрѣетъ,
«Лѣтомъ холодомъ обвѣетъ;
«Въ голодъ хлѣбомъ угоститъ,
«Въ жажду медомъ напоитъ.
«Я же снова выйду въ поле
«Силы пробовать на волѣ».

II.

Огонекъ горитъ свѣтлѣ,
Горбунокъ бѣжитъ скорѣ,
Вотъ ужъ онъ передъ огнемъ.

Свѣтитъ поле, словно днемъ;
Чудный свѣтъ кругомъ струится,
Но не грѣбеть, не дымится.
Диву дался тутъ Иванъ.
«Что (сказалъ онъ) за шайтаны!
«Шапокъ съ пять найдется свѣту,
«А тепла и дыму нѣту;
«Эко чудо огонекъ!»
Говорить ему конекъ:
«Вотъ ужъ есть чему дивиться!»
«Тутъ лежитъ перо Жарь-птицы;
«Но для счастья своего
«Не бери себѣ его.
«Много, много непокою
«Принесетъ оно съ собою».
— «Говори ты, какъ не такъ!» —
Про себя ворчать дуракъ:
И, поднявъ перо Жарь-птицы.
Завернулъ его въ тряпицы,
Тряпки въ шапку положилъ
И конька поворотилъ.
Вотъ онъ къ братьямъ прѣзжаетъ
И на спросъ ихъ отвѣчаетъ:
«Какъ туда я доскакалъ,
«Пень горѣлый увидалъ;
«Ужъ надъ нимъ я бился, бился,
«Такъ что чуть не насадился—
«Раздувалъ его я съ часъ,
«Нѣтъ, вѣдь, чортъ возьми, угасъ!»
Братья цѣлу ночь не спали,
Надъ Ивановъ хохотали;
А Иванъ подъ возъ присѣлъ,
Вплоть до утра прохрапѣлъ.

П. Ершовъ.

Пѣсня бѣдняка.

Куда мнѣ голову склонить?
Покинуть я и сирь,
Хотѣлъ бы весело хоть разъ
Взглянуть на Божій миръ.
И я въ семьѣ моихъ родныхъ
Когда-то счастливъ былъ;
Но горе спутныхъ мой съ тѣхъ поръ,
Какъ я ихъ схоронилъ.
Сады веселыхъ богачей
И нивы ихъ кругомъ...
Моя-жъ дорога мимо ихъ
Съ заботой и трудомъ.
Но я счастливыхъ не дичусь,
Моя печаль въ тиши;
Я всѣмъ веселымъ радъ сказать:
«Богъ помочь!» отъ души.
О щедрый Богъ! не вовсе-жъ я
Тобою позабытъ!
Источникъ милости Твоей
Для всѣхъ равно открытъ.
Въ селенѣ каждомъ есть Твой храмъ
Съ сияющимъ крестомъ,
Съ молитвой сладкой и съ Твоимъ
Доступнымъ алтаремъ.
Мнѣ свѣтитъ солнце и луна;
Любуюсь на зарю;
И, слыша благовѣсть, съ Тобой,
Создатель, говорю.
И знаю: будетъ добрымъ пиръ
Въ небесной сторонѣ;
Тамъ буду праздновать и я,
Тамъ мѣсто есть и мнѣ.

Жуковский.

Зима.

Зима... Крестьянинъ, торжествуя,
 На дровняхъ обновляетъ путь;
 Его лошадка, сбѣгъ почуя,
 Плетется рысью какъ нибудь,
 Бразды пушистыя взрывая,
 Летитъ кибитка удалая;
 Ямщикъ сидитъ на облучкѣ,
 Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ.
 Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
 Въ салазки Жучку посадивъ,
 Себя въ коня преобразивъ;
 Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ;
 Ему и больно, и смѣшно,
 А мать грозить ему въ окно...

А. Пушкинъ

ПѢСНЯ ПАХАРЯ.

Ну, тащися, сивка,
 Пашней, десятиной;
 Выбѣлимъ желѣзо
 О сырую землю.
 Красавица зорька
 Въ небѣ загорѣлась,
 Изъ большого лѣса
 Солнышко выходитъ.
 Весело на пашнѣ!
 Ну! тащися, сивка!
 Я самъ другъ съ тобою—
 Слуга и хозяинъ.
 Весело я лажу
 Борону и соху,
 Телѣгу готовлю,
 Зерна насыпаю.

Весело гляжу я
 На гумно, на скирды,
 Молоку и рѣю

Ну! тащися, сивка!

Пашенку мы рано
 Съ сивкою распашемъ,
 Зернышку сготовимъ
 Колыбель святую.

Его вспаить, вскормить
 Мать земля сырая;
 Выйдетъ въ полѣ травка—
 Ну! тащися, сивка!

Выйдетъ въ полѣ травка—
 Выростеть и колось,
 Станетъ сбѣтъ, рядиться
 Въ золотыя ткани.

Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,
 Зазвенятъ здѣсь косы;
 Сладокъ будетъ отдыхъ
 На снопахъ тяжелыхъ.

Ну! тащися, сивка!

Накормлю досыта,
 Напою водою,
 Водой ключевою

Съ тихою молитвой
 Я вспашу, посею:
 Уроди мнѣ, Боже,
 Хлѣбъ—мое богатство!

А. Колыцовъ.

ЧТО ТЫ СПИШЬ, МУЖИЧЕКЪ?

Что ты спишь, мужичекъ?
 Вѣдь, весна на дворѣ;
 Вѣдь, сосѣди твои
 Работаютъ давно.

Встань, проснись, подымись,
 На себя погляди:
 Что ты былъ и что сталъ?
 И что есть у тебя?

На гумнѣ—ни снопа,
 Въ закромахъ—ни зерна;
 На дворѣ, по травѣ—
 Хоть шаромъ покати.

Изъ клѣтей домовою
 Соръ метлою посмелъ,
 И лошадокъ, за долгъ,
 По сосѣдямъ развелъ.

И подъ лавкой сундукъ
 Опрокинуть лежить;
 И погнувшись изба,
 Какъ старушка, стоять.

Вспомни время свое:
 Какъ катилось оно
 По полямъ и лугамъ
 Золотою рѣкой—

Со двора и гумна,
 По дорожкѣ большой,
 С селамъ, городамъ
 Торговымъ людямъ!

И какъ двери ему
 Растворили вездѣ,
 И въ почетномъ углу
 Былъ мѣсто дое!

А теперь подъ окномъ
 Ты съ нуждою сидишь
 И весь день на печи,
 Безъ просыпу лежишь.

А въ поляхъ, сиротой,
 Хлѣбъ не кошенъ стоитъ.
 Вѣтеръ точитъ зерно,
 Птица клюетъ его!

Что ты спишь, мужичекъ?
 Вѣдь ужъ лѣто прошло,
 Вѣдь ужъ осень на дворѣ
 Черезъ прясло глядитъ.

Вслѣдъ за нею зима
 Въ теплой шубѣ идетъ,
 Путь сбѣжкомъ пороситъ,
 Подъ санями хруститъ.

Всѣ сосѣди на нихъ
 Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
 Собираютъ казну,
 Бражку ковшичкомъ пьютъ.

А. Колыцовъ.

УРОЖАЙ.

Краснымъ полымемъ
 Заря вспыхнула;
 По лицу земли
 Туманъ стелется;

Разгорѣлся день
 Огнемъ солнечнымъ,
 Подобралъ туманъ
 Выше темя горь;

Нагустилъ его
 Въ тучу черную.
 Туча черная
 Понахмурилась,

Понахмурилась—
 Что задумалась,
 Слобно вспомнила
 Свою долину...

Понесутъ ее
Вѣтры буйные
Во всѣ стороны
Свѣта блага...
Ополчается
Громоу, бурею,
Огнемъ—молніей,
Дугой—радугой;
Ополчилась—
И расширилась,
И ударила,
И пролилася
Слезой крупною—
Проливнымъ дождемъ—
На земную грудь
На широкую.

И съ горы небесъ
Глядитъ солнышко;
Напилась воды
Земля досыта.

На поля, сады.
На зеленые,
Люди сельскіе
Не насмотрятся:

Люди сельскіе
Божьей милости
Ждали съ трепетомъ
И молитвою.

За-одно съ весной
Пробуждаются
Ихъ завѣтныя
Думы мирныя.

Дума первая:
Хлѣбъ изъ закрома
Насыпать въ мѣшки;
Убирать воза.

А вторая ихъ
Была думушка:
Изъ села гужомъ
Въ пору выѣхать.

Третью думушку
Какъ задумали—
Богу-Господу
Помолилися;
Чѣмъ-свѣтъ по полю
Всѣ разѣхались,
И пошли гулять
Другъ за дружкой,
Горетью полною
Хлѣбъ раскидывать,
И давай пахать
Землю плугами,
Да кривой сохой
Перепахивать,
Бороны зубьемъ
Порасчесывать...

Посмотрю, пойду,
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ:

Выше пояса
Рожь зернистая
Дремитъ колосомъ
Почти до земли.

Словно Божій гость,
На всѣ стороны,
Дню веселому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ-лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается...

Люди семьями
Принялася жать,
Косить подь корень
Рожь высокую.

Въ конны частыя
Снопъ сложены;
Отъ воевъ всю ночь
Скрыпнеть музыка.

На гумнахъ, вездѣ,
Какъ князья, скирды
Широко сидятъ.
Поднявъ головы.
Видитъ солнышко—
Жатва кончена:
Хлодѣй оно
Пошло къ осени;
Но жарка свѣча
Поселянина
Предъ иконоу
Божьей Матери. *А. Кольцовъ.*

ЗИМНЯЯ НОЧЬ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Весело сіяетъ
Мѣсяцъ надъ селомъ;
Бѣлый свѣгъ сверкаетъ
Сидимъ огонькомъ.

Мѣсяца лучами
Божій храмъ облить;
Крестъ подь облаками,
Какъ свѣча, горить.

Пусто, одиноко
Сонное село;
Выюгами глубоко
Избы занесло.

Тишина нѣмая
Въ улицахъ пустыхъ,
И не слышно лая
Псовъ сторожевыхъ.

Помоляся Богу,
Спать крестьянскій людъ,
Позабывъ тревогу
И тяжелый трудъ.

Лишь въ одной избушкѣ
Огонекъ горитъ:
Бѣдная старушка
Тамъ больна лежить.

Думаетъ-гадаетъ
Про своихъ сиротъ:

Кто ихъ приласкаетъ,
Какъ она умретъ.
Горемыки-дѣтки,
Долго-ли до бѣды!
Оба малолѣтки
Разуму въ нихъ нѣтъ,
Какъ начнутъ шататься
По дворамъ чужимъ,—
Мудрено-ль связаться
Съ челоукомъ злымъ...

А ужъ тутъ дорога
Не къ добру лежитъ:
Позабудутъ Бога,
Потеряютъ стыдъ.—

Господи, помилуй
Горемыкъ-сиротъ!
Дай имъ разумъ-силу,
Будь Ты имъ въ оплотъ!

И въ лампадкѣ мѣдной
Теплится огонь,
Освѣщая блѣдно
Ликъ святыхъ иконъ

И черты старушки,
Полныя заботъ,
И въ углу избушки
Дремлющихъ сиротъ.

Вотъ нѣтухъ безсонный
Глѣ-то закривалъ;
Полночи спокойной
Долгій часъ насталь.

И, Богъ вѣсть, отколѣ,
Пѣсенникъ лихой
Вдругъ промчался въ полѣ
Съ тройкой удалой,

И въ морозной дали
Тихо потонулъ
И напѣвъ печали,
И тоски разгулъ.

И. Никитинъ.

СВНЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ БУКВЪ СЪ ГРАЖДАНСКИМИ.

	стр.	пр.	стр.
А.	а.	Ѧ.	а.
Б.	б.	Ѣ.	б.
В.	в.	Ѥ.	в.
Г.	г.	Ѧ.	г.
Д.	д.	Ѩ.	д.
Е.	е.	Ѫ.	е.
Ж.	ж.	Ѭ.	ж.
З.	з.	Ѯ.	з.
И.	и.	Ѱ.	и.
І.	і.	Ѳ.	і.
К.	к.	Ѵ.	к.
Л.	л.	Ѷ.	л.
М.	м.	Ѹ.	м.
Н.	н.	Ѻ.	н.
О.	о.	Ѽ.	о.
П.	п.	Ѿ.	п.
Р.	р.	Ѽ.	р.
С.	с.	ѿ.	с.
Т.	т.	ѿ.	т.
У.	у.	ѿ.	у.
Ф.	ф.	ѿ.	ф.
Х.	х.	ѿ.	х.
Ц.	ц.	ѿ.	ц.
Ч.	ч.	ѿ.	ч.
Ш.	ш.	ѿ.	ш.
Щ.	щ.	ѿ.	щ.
Ъ.	ъ.	ѿ.	ъ.
Ы.	ы.	ѿ.	ы.

Зѣло (замѣнен. бук. з.)

Иѣ. У.

Отъ (слозь отъ).

пр.	стр.	пр.	стр.
Б.	б.	Ѧ.	б.
Ѣ.	ѣ.	Ѣ.	ѣ.
Ю.	ю.	Ю.	ю.
		Ѯ.	Ѯ.
	я.	Ѩ.	Ѩ.
		Ѫ.	Ѫ.
Ѧ.	Ѧ.	Ѭ.	Ѭ.
Ѩ.	Ѩ.	Ѯ.	Ѯ.
Ѭ.	Ѭ.	ѿ.	ѿ.

Юезъ
Я.
Кси (ке).
Пеи (пе).
Ижица.

Примѣчаніе 1-е. Въ церковномъ языкѣ употребляются ударенія: острое ('), тяжелое (^) и придыханіе (~). *Острое* ставится надъ гласными всѣхъ слоговъ даже и на послѣднемъ, если онъ оканчивается согласною. *Тяжелое* только надъ послѣднимъ слогъ, оканчивающимся гласною. Эти ударенія означаютъ, который слогъ произносить протяжиѣ или асѣѣ. *Придыханіе* ставится надъ каждою гласною, которою начинается слово.

Примѣчаніе 2-е. Кромѣ того употребляются сокращенія или титлы: титло простое (~) напр. Сѣе Бжій, и слово титло (~) напр. Гдѣ. Часто бува (д) ставится въ видѣ титла и сокращаетъ слогъ, напр. Влѣко, владыко.

МОЛИТВЫ:

Во имя Оца, и Сѣа, и Сѣа-го дѣа, аминь.

МОЛИТВА НАЧИНАТЕЛЬНАЯ.

Гдѣ Иисе Хрѣте, Сѣе Бжій, молиѣкх ради Пречѣа Твоеа

МОЛИТВЫ.

Во имя Оца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Молитва начинательная.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молиѣкх ради Пречѣа

Иотре и всѣхъ Сѣрыхъ, помилуй насъ, аминь.

Слава Тебѣ, Бже нашъ, слава Тебѣ.

Прю нѣный, Оутѣшителю, Дше истины, Иже вездѣ сый, и всѣ исполняй, сокровище блгнхъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны ѿ всѣхъ скверны, и спаси. Бже, дшвы нашѣ.

Сѣый Бже, Сѣый крѣпкій, Сѣый, безсмертный, помилуй насъ (трижды).

Слава Сѣу, и Сѣу и Сѣому Дху, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Престѣла Тѣце, помилуй насъ: Гди, очисти грѣхы нашѣ: вѣко, прости беззаконія нашѣ: Сѣый, посѣти и исцѣли немощи нашѣ, и мене Твоего ради.

Гди помилуй (трижды).

Слава: и нынѣ:

Сѣче нашъ, Иже еси на небѣхъ! да святится имя Твое: да приидетъ цѣствие Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небѣхъ,

Твоя Матере и всѣхъ Святыхъ, помилуй насъ. Аминь.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

Царю небесный, утѣшителю Душе истины. Иже вездѣ сый, и вся исполняй, сокровище благихъ, и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякия скверны, и спаси. Блаже, души наша.

Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ (трижды).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Пресвятая Троице, помилуй насъ; Господи, очисти грѣхы наша; Владыко, прости беззагонія наша, Святый, посѣти и исцѣли немощи наша имени Твоего ради.

Господи помилуй (трижды).

Слава: И нынѣ:

Отче нашъ, Иже еси на небѣхъ! да святится имя Твое; да приидетъ Царствие Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небесехъ,

и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставяемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ ѿ лкаваго.

МОЛИТВА ВОСТАВЪ СНА.

Гди, Иже многою Твоею блгостію и великими щедротами Твоими далъ еси мнѣ, рабу Твоему, мимошедшее время нощи сея безъ ищести прейти ѿ всякаго зла противна: Ты самъ, вѣко, всѣхъ Творче, сподобимъ истиннымъ Твоимъ свѣтомъ и просвѣщеннымъ сердцемъ творити волю Твою, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

ПѢСНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

Бгородице дѣво, радуйся, благодѣтнѣ Маріе, Гдѣ съ Тобою, блгословенна Ты въ женахъ и блгословенъ плодъ чрева Твоего, яко спаса родила еси дшвы нашихъ.

и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе; но избави насъ отъ лукаваго.

МОЛИТВА ВОСТАВЪ ОТЪ СНА.

Господи, Иже многою Твоею благостію и великими щедротами Твоими далъ еси мнѣ, рабу Твоему, мимошедшее время нощи сея безъ ищести прейти отъ всякаго зла противна: Ты самъ, Владыко, всѣхъ Творче, сподоби мя истиннымъ Твоимъ свѣтомъ и просвѣщеннымъ сердцемъ творити волю Твою, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

ПѢСНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

Бгородице дѣво, радуйся, благодѣтнѣ Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко спаса родила еси душъ нашихъ.

моли́тезъ ра́ди Пречы́а Твое́а
Мѣре, Преподо́бныхъ и Бгоно́с-
ныхъ Сщъ нашихъ и всѣхъ
Сщыхъ, поми́луй насъ. Ами́нь.

Сла́ва Тебѣ, Бже нашъ, сла-
ва Тебѣ.

Црю́ не́бный. Сщый Бже
(трижды).

Сла́ва: И ны́нѣ: Пресѣ́ла
Трице. Сщѣ нашъ.

СВѢДѢНІЯ ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ ВѢРЫ.

Вѣрю́ ко е́динаго Бга Сщъ,
Вседержителя, Творца́ не́бъ и
земли, кидимымъ же всѣмъ и
некидимымъ. И ко е́динаго Гда
Иса Хр҃га, Сна Бжїа, е́дино-
роднаго, Иже ѿ Сщъ ро́жден-
наго прѣ́жде всѣхъ вѣкз, Свѣ-
та ѿ Свѣта, Бга исти́нна ѿ
Бга исти́нна, ро́жденна несо-
творенна, е́диносущна Сщъ,
Имже вса́ бы́ша. Насъ ра́ди
члвчкз и нашего ра́ди спасе́-
нїа шедшаго съ не́бесъ, и ко-
плотнѣшаго ѿ Дха Сщъ и
Мрїи Двы, и вочеловчшася.
Распя́таго же за ны, при Пон-
тїйстѣмъ Пїлатѣ, и страда́вша

Божїй, моли́тезъ ра́ди Пречисты́а
Твое́а Матере, Преподо́бныхъ и Бо-
гоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ
Святы́хъ поми́луй насъ. Ами́нь.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, сла-
ва Тебѣ.

Царю́ небесный.—Святы́й Боже
(трижды).

Слава: И ны́нѣ.—Пресвята́я
Троице.—Отче нашъ.

Символь православы́а вѣры.

Вѣрю́ во е́динаго Бога Отца,
Вседержителя, Творца́ небу и
земли, видимымъ же всѣмъ и не-
видимымъ. И во е́динаго Гос-
пода Иисуса Христа, Сына Бо-
жїа, Единороднаго, Иже отъ
Отца ро́жденнаго прѣ́жде всѣхъ
вѣѣ. Свѣта отъ Свѣта, Бога
исти́нна отъ Бога исти́нна, ро́ж-
денна, несотворенна, е́диносущна
Отцу, Имъ же вся бы́ша. Насъ
ради чело́вѣзъ, и нашего ра́ди
спасенїа, шедшаго съ не́бесъ, и
воплотившагося отъ Духа Свята
и Марїи Двы, и вочеловчшася.
Распя́таго же за ны, при Пон-
тїйстѣмъ Пїлатѣ, и страда́вша

и погребенна. И воскресшаго въ
третїй де́нь по писанїемъ. И
возшедшаго на не́беса, и сѣда́-
ща ѿдеснѣю Сщъ. И па́ки гра-
дѣщаго со славою сѣдѣти жи-
вымъ и мертвымъ, Бго́же Цар-
ствїю не бѣдетъ конца. И
къ Дха Сщъаго, Гда, живото-
ро́дшаго, Иже ѿ Сщъа исхо́д-
щаго, Иже со Сщѣмъ и Сщомъ
спокланя́ема и славїма, гла-
гола́вшаго Пррочи. Во е́динѣ
Сщю, Соборнѣю и Аптольскѣю
Црковю. Исполнѣвшаго е́дино крѣ-
ще́нїе во ѿставленїе грѣхѣвъ. Чаю
воскресенїа мертвыхъ: И жи́зни
бѣдѣщаго вѣка. Ами́нь.

ЗАПОВѢДИ.

а) Язъ есмь Госпо́дь Богъ
твѣой, да не бѣдѣтъ тебѣ́ ко́зи
инїи́ разкѣ́ Мене́.

б) Не сотвори́ себѣ́ кѣ́мира,
и ка́каго подобїа, е́лика на не-
бесї́ горѣ́, и е́лика на землї́
нїзѣ́ и е́лика въ водахъ́ подъ
землею́; да не поклони́шася
їмъ, и не послужи́ши їмъ.

г) Не возмѣши́ и́мене Гос-
пода́ Бога́ твоегѣ́ всѣ́.

и погребенна. И воскресшаго въ
третїй де́нь по писанїемъ. И
возшедшаго на не́беса, и сѣдѣща
ѿдеснѣю Отца. И па́ки гряду-
щаго со славою, сѣдѣти живымъ
и мертвымъ. Его́ же Царствїю
не будетъ конца. И въ Духа
Святаго, Господа, животоворя-
щаго, Иже отъ Отца исхо́д-
щаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ
спокланя́ема и славима, глаго-
ла́вшаго Пророки. Во е́дину Свя-
тую, Соборную и Апостольскую
Церковь. Исповѣ́дую е́дино кре-
щенїе во ѿставленїе грѣхѣвъ.
Чаю воскресенїа мертвыхъ, и
жизни будущаго вѣка. Ами́нь.

Заповѣди.

1) Азъ есмь Госпо́дь Богъ
твой, да не будутъ тебѣ́ бо́зи
инїи́ развѣ́ Мене́.

2) Не сотвори́ себѣ́ кумира, и
всякаго подобїа, е́лика на не-
бесї́ горѣ́, и е́лика на землї́
нїзу, и е́лика въ водахъ́ подъ
землею́; да не поклони́ши имъ
и не послужи́ши имъ.

3) Не прїемли́ и́мени Господа́
Бога́ Твоего́ всѣ́.

а) Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлаи, и сотвориши (вз нихъ) всѣ дѣла твоя; въ день же седьмый, суббота, Господу Богу Твоему.

б) Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

в) Не убий.

г) Не прелюби сотвори.

д) Не укради.

е) Не послышествоуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

ж) Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни кола его, ни ослѣ его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

МОЛИТВА СЪЯГО ФОРМА СУРІНА.

Гди и вѣко живота моего, духъ праздности, оубиѣнїа, лювоначалїа и празднословїа не даждь ми.

Духъ же цѣломудрїа, смиренномудрїа, терпѣнїа и любве, даруй ми рабъ Твоемъ.

Ей Гди Црю, даруй ми зрѣти моѣ прегрѣшенїа, и не осуждати врата моего, яко благоугоденъ еси ко вѣки вѣковъ, аминь.

4) Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя; въ день же седьмый, суббота, Господу Богу Твоему.

5) Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

6) Не убий.

7) Не прелюби сотвори.

8) Не укради.

9) Не послушествоуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

10) Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

ПРЕДЪ ПРИЧАЩЕНІЕМЪ СЪЯГО ТѢЛА И ВРОИ ХРЪТОВОЙ

Вѣрдо, Гди, и исповѣддо, яко Ты еси констннн Хртосъ Снъ Бга живаго, прїшедый въ міръ грѣшнымъ спасти, ѿ нихъ е первыи есмь азъ. Еше вѣрдо, яко сїе есть самое пречистое Тѣло Твое, и сїа есть самаа честнаа Врокъ Твоя. Молюсь оубо Тебѣ, помилуй ма, и прости ми согрѣшенїа моѣ, кольна и невольнаа, ѿже словомъ, ѿже дѣломъ, ѿже вѣдѣнїемъ и неведѣнїемъ, и сподоби ма неосужденно причаститиса пречистыхъ Твоихъ Таинствъ, ко вѣтавленїю грѣховъ и въ жизнь вѣчндо.

Вечери Твоеѣ тайнымъ днесь бже Бжїи, причастника ма прїими: не ко врагомъ Твоимъ тайно поклма, ни лезанїа Ти дамъ, яко Иуда, но яко разбойникъ исповѣддо Тебѣ: помани ма, Гди, ко Царствїю Твоемъ. Да не въ сѣдъ или ко осужденїю будетъ мнѣ причащѣнїе святыхъ Твоихъ Таинъ, Гди, но ко изцѣленїю души и тѣла.

СЧИСЛЕНІЕ.

Цифры ннѣ употреблемыя.	Церковное счисленїе.	Римскїи цифри.					
одинъ	1	ā.	I.	десять	10	ı.	X.
два	2	б.	II.	одиннадцать	11	āı.	XI.
три	3	г.	III.	двѣдцать	12	бı.	XII.
четыре	4	д.	IV.	тринадцать	13	гı.	XIII.
пять	5	е.	V.	четырнадцать	14	дı.	XIV.
шесть	6	с.	VI.	пятнадцать	15	еı.	XV.
семь	7	з.	VII.	шестнадцать	16	сı.	XVI.
восемь	8	и.	VIII.	семнадцать	17	зı.	XVII.
девять	9	й.	IX.	восемнадцать	18	иı.	XVIII.

девятнадцать	19	л.	XIX.	сто	100	р.	C.
двадцать	20	к.	XX.	двѣсти	200	с.	CC.
двадцать одинъ	21	ка.	XXI.	триста	300	т.	CCC.
тридцать	30	л.	XXX.	четыреста	400	ч.	CD.
сорокъ	40	м.	XL.	пятьсотъ	500	ф.	D.
пятьдесятъ	50	н.	L.	шестьсотъ	600	х.	DC.
шестьдесятъ	60	ж.	LX.	семьсотъ	700	ш.	DCC.
семьдесятъ	70	б.	LXX.	восемьсотъ	800	в.	DCCC.
восемьдесятъ	80	п.	LXXX.	девятьсотъ	900	и.	CM.
девяносто	90	ч.	XC.	тысяча	1,000	з.	M.

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНІЯ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	4	6	8	10	12	14	16	18	20
3	6	9	12	15	18	21	24	27	30
4	8	12	16	20	24	28	32	36	40
5	10	15	20	25	30	35	40	45	50
6	12	18	24	30	36	42	48	54	60
7	14	21	28	35	42	49	56	63	70
8	16	24	32	40	48	56	64	72	80
9	18	27	36	45	54	63	72	81	90
10	20	30	40	50	60	70	80	90	100